

Н.А.Сергеева (Ижевск)

СЕМАНТИКА ГЛАГОЛОВ ПОВЕЛИТЕЛЬНОГО НАКЛОНЕНИЯ

Императив в удмуртском языке, начиная с грамматики 1775 г., описан достаточно чётко. Авторы грамматики 1962 г. выделяют 1 синтетическую и 2 аналитических формы повелительного наклонения. Форма *туксьы, вэра* сомнений не вызывает. Мнения расходятся по поводу аналитической формы с частицей *мед*. Одни (Тараканов 1984: 31; Булычёва 2000: 23) относят их к повелительному наклонению, другие (Kel'makov 1994: 127; Сергеева 2000: 74) предлагают отнести эту форму к желательному наклонению, ссылаясь на иллюстративный материал из диалектов или публицистики.

Другая аналитическая форма повелительного наклонения образована также по двучленной формуле: “В значении повелительного наклонения может употребляться форма первого лица множественного числа будущего времени глаголов обычно в сочетании с частицами *ойдо, вай, вагэз*. Тогда это сочетание читается с особой интонацией и выражает призыв к действию, в исполнении которого принимает участие и сам говорящий”

(ГСУЯ: 210). Частицы *вай*, *ва́елэ*, несомненно, глагольного происхождения: *вайыны* ‘приносить’, в повелительной форме – *вай*, *ва́е(лэ)* ‘принеси, принесите’. В разговорной речи оба варианта частицы множественного числа употребляются, что свойственно удмуртской речи: *басьтэ* или *басьтэлэ* ‘возьмите’, *куре* или *курелэ* ‘просите’. Частица *ойдо*, заимствованная через русский язык, также по аналогии с предыдущим описанием имеет форму множественного числа *ойдолэ*. Здесь множественное число одновариантно.

Императивные признаки, как и выражение числа, в двучленных конструкциях с вышеперечисленными частицами интегрированы в частицах, лексический актант приобретает форму глаголов будущего времени множественного числа *лэсьтом* ‘сделаем’ в конструкциях со значением единственного числа, а в сочетаниях со значением множественного числа основной глагол может иметь и суффикс *-оме* (*-ом+е*): *ойдо лэсьтом*, *ойдолэ лэсьтом(е)* ‘давай сделаем, давайте сделаем’; *вай басьтом*, *вае(лэ) басьтом(е)* ‘давай возьмём, давайте возьмём’. Вышеперечисленные аналитические конструкции отличны от сочетаний повелительного наклонения с частицами *вай басьты*, *ва́е(лэ) басьтэ* ‘бери давай, берите давайте’, где лексический актант сохраняет и категориальные признаки, а частицы *вай*, *ва́е(лэ)* привносят семантику настойчивого повеления.

В современной грамматике (ГСУЯ: 349) не разграничивается постпозиционное и препозиционное употребление анализируемых нами частиц. Отглагольные частицы *вай*, *ва́е(лэ)* в удмуртском языке используются только в препозиции, играют роль формообразующих и смысловоразграничительных частиц. Различение роли не зависит от позиции частицы, основным разграничителем выступают категориальные признаки основного глагола.

Категориальным разграничителем частицы *ойдо(лэ)* выступает позиция. В препозиции эта частица имеет формообразующую роль, в постпозиции используется только в форме *ойдо́* и вносит оттенок попустительства или пренебрежительности в семантику повелительного наклонения: *ойдо пыром*, *ойдолэ пыро́ме* (в форме множественного числа в речи допустима вариативность: *ойдо пыро́ме*, *ойдолэ пыром*, *ойдолэ пыро́ме*) ‘давай найдем, давайте найдем’ или *пыр ойдо́*, *пыре ойдо́* ‘найди уж, да уж найдите’.

И.В.Тараканов выделяет следующие значения глаголов повелительного наклонения: просьба, приказ, требование, согласие, пожелание, дозволение, допущение, предостережение, призыв, угроза, совет.

рекомендация, запрет, упрёк, предупреждение, безразличие, попустительство к совершению действия (Тараканов 1984: 25–37). На наш взгляд, вышеперечисленные значения манифестирует сам глагол. Но модально-волевые частицы при глаголах придают новый оттенок как простым глагольным формам повелительного наклонения, так и аналитическим конструкциям. Постпозиционные частицы *ай*, *али*, *ойдо*. Препозиционные частицы *вай* (*ваелэ*), *я*. Препозиционные частицы дополняют семантику глаголов повелительного наклонения оттенком дополнительной просьбы или настойчивого повеления. Постпозиционные частицы *ай*, *ойдо́*, *али́* вносят оттенок допущения, или ненастойчивого повеления, или попустительства.

Как отмечено в статье Н. А. Сергеевой, семантику просьбы или ненастойчивого пожелания вносит частица *вал* в постпозиции (Сергеева 1991: 41–42). В речи удмуртов, как и в любой другой открытой системе, появляются новые частицы, дополняющие семантику глаголов повелительного наклонения другими оттенками, значениями. В современной речи наблюдается использование частицы *мын*, исходной от глагола повелительного наклонения *мын* ‘иди’, в препозиции к глаголам повелительного наклонения, семантика которых имеет обязательную составляющую – движение: *мын вётлы* ‘иди сходи’, *мын ба́сьты* ‘иди возьми (или иди купи)’, *мын ко́ра* ‘иди руби’ по аналогии с русским *иди* + основной глагол. Повтор семантики движения вносит оттенок обязательности.

Булычева 2000 - Булычева Е. А. К вопросу о желательном наклонении в удмуртском языке // Пермистика 6: Проблемы синхронии и диахронии пермских языков и их диалектов. Ижевск, 2000.

ГСУЯ – Грамматика современного удмуртского языка: Фонетика и морфология. Ижевск, 1962.

Kel'makov - Kel'makov V., Saarinen S. Udmurtin murteet. Turku – Iževsk, 1994.

Сергеева 1991 - Сергеева Н. А. К вопросу о некоторых средствах выражения модальности в удмуртском языке // Вестник Удмуртского университета. 1991. №2. С. 41 – 42.

Сергеева 2000 - Сергеева Н. А. О количестве форм наклонения в удмуртском языке // Коми-пермяцкий язык и литература во взаимодействии с другими языками. обновление методики их преподавания” (посвященной 45-летию коми-пермячко-русского отделения филологического факультета ПГПУ): Тез. докл. научно-практической конференции. Пермь, 2000. С. 74 – 75.

Тараканов 1984 - Тараканов И. В. Повелительное наклонение. формы его выражения и их значения в удмуртском языке // Вопросы грамматики удмуртского языка. Ижевск, 1984. С. 25–37.